

Марина
СЕРОВА

*Сколько стоит
моя жизнь*

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
СКОЛЬКО СТОИТ МОЯ ЖИЗНЬ
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5000836

Марина Серова. Сколько стоит моя жизнь: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-63027-1

Аннотация

На этот раз частному детективу Татьяне Ивановой предстоит работать на известного в городе человека – бизнесмена Грибова, который славится очень дурным характером. Грибов поручил Татьяне разыскать свою бывшую невесту Юлю, пропавшую два года назад. Перед тем как уйти от бизнесмена, Юля вывезла из квартиры все ценные вещи, украшения, деньги, а также прихватила папку из сейфа, в ней содержался компромат на Грибова. Но и этого ей показалось мало. Вдобавок ко всему девушка полностью разгромила квартиру и разбила дорогую машину. Следы беглянки ведут в Украину, в престижном отеле ее видели с очередным толстеньким «папиком». Татьяне

необходимо первой найти девушку, ведь если до Юлии раньше доберутся люди Грибова, то в деле не обойдется без трупа...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	42
Глава 3	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Марина Серова

Сколько стоит моя жизнь

Глава 1

Между расследованиями не было перерыва. Вчера я закончила одно дело, а сегодня мне уже предстояло заняться другим. Еще на прошлой неделе со мной связался некий Владимир и сказал, что его боссу нужен частный детектив. Я была занята расследованием убийства, поэтому спросила, может ли он подождать несколько дней. Получив утвердительный ответ, я пообещала позвонить, как только буду свободна. И вот, найдя в памяти своего мобильного нужный номер, я нажала на кнопку посылы вызова и вскоре услышала:

– Слушаю вас!

– Здравствуйте! Это Татьяна Иванова, – представилась я.

– Да-да, я жду вашего звонка, – обрадовался Владимир. – Босс каждый день спрашивает меня, когда вы наконец сможете к нему подъехать.

– Я готова встретиться с ним сегодня.

– Тогда я заеду за вами в два часа дня, – предложил мой собеседник. – Вам это удобно?

– Вполне.

– До встречи! – и Владимир отключил связь, даже не спро-

сив моего домашнего адреса.

Похоже, он уже навел справки на этот счет. Начало расследования слегка интриговало, поскольку я до сих пор понятия не имела, не только в чем суть предстоящего дела, но и кто мой будущий клиент. Но одно было ясно – если заказчик общается со мной через своего помощника, то он не мелкий клерк, подозревающий свою жену в банальной измене. Находясь в предвкушении интересного, а главное – высокооплачиваемого расследования, я собиралась на деловую встречу. Впервые за последнюю неделю у меня была возможность неспешно сделать себе макияж, прическу и придирчиво выбрать наряд в своем шкафу. Я так увлеклась этими приятными для любой уважающей себя женщины занятиями, что едва не опоздала к назначенному времени. Когда маленькая стрелка настенных часов почти подошла к «двойке», я быстро облачилась в «маленькое» платье цвета индиго, я надела туфли на шпильке, машинально взяла с полки в прихожей ключи от своего «Ситроена» и в пять минут третьего вышла из квартиры.

Спустившись по лестнице, я открыла дверь на улицу и сразу увидела черный «Кадиллак».

– Татьяна? – обратился ко мне мужчина лет тридцати пяти, стоявший около этого авто. В ответ я утвердительно кивнула. Тогда он открыл дверцу со словами: – Садитесь сюда, пожалуйста!

– Может, я поеду за вами на своей машине? – предложила

я.

– Не беспокойтесь, после разговора с боссом я отвезу вас обратно, – заверил меня Владимир. – Кроме того, по пути я немного введу вас в курс дела.

– Хорошо, – я не стала больше спорить и села в «Кадиллак».

Помощник моего нового клиента обошел машину, устроился на водительском кресле, набросил ремень безопасности и, тронувшись с места, наконец прояснил ситуацию:

– Татьяна, сейчас мы едем в офис к Павлу Игоревичу Грибому, на которого я работаю. Вы что-нибудь слышали о нем?

– Немного, – ответила я без всякого лукавства. В местных телепередачах иногда мелькал этот бизнесмен, но на чем конкретно он делает деньги, я не заостряла свое внимание. Мне такие подробности были до сего момента без надобности.

– Понятно. Даю краткую справку, – Владимир снисходительно отнесся к моей неосведомленности. – У Грибова многопрофильный бизнес. Три его основных направления – это здоровье, питание и строительство, то есть все то, что будет востребовано в любые времена. Павел Игоревич является одним из совладельцев диагностического медицинского центра «Парацельс», ему также принадлежат сеть продуктовых магазинов «ГОСТъ» и фирма «Бригадир», занимающаяся возведением и отделкой коттеджей. Причем строительным бизнесом Грибов не только владеет, но и сам лично им

руководит.

– Понятно.

– Татьяна, я должен вас предупредить, что у босса непростой характер, – водитель на секунду оторвал взгляд от дороги и, посмотрев на меня, убедился, что я его внимательно слушаю. – Очень важно, чтобы вы ему понравились, только в этом случае Грибов будет иметь с вами дело. Ну, чисто внешне вы наверняка приглянетесь Павлу Игоревичу. Не исключено, что он для начала попробует флиртовать с вами. Лично я не советовал бы вам поддаваться на эту провокацию...

– Владимир! – резко перебила я. – Может, не стоит меня учить, как вести себя с клиентами? Я, знаете ли, не первый день занимаюсь частными расследованиями. И даже не первый год.

– Я в курсе, когда вам выдана лицензия и почему вы ушли из прокуратуры. Речь пока не об этом, – помощник Грибова замолчал, подогревая мое любопытство.

– О чем же? – уточнила я.

– Я позволю себе повториться – у Павла Игоревича непростой характер. Если вы, Татьяна, заинтересованы в том, чтобы работать на него, то вам все же лучше ко мне прислушаться. Иначе эта поездка будет лишь пустой тратой времени для вас, для меня, но прежде всего для самого господина Грибова. Он четыре дня ждал, пока вы закончите свои дела. Не хотелось бы, чтобы его ожидания не оправдались.

– Он мог бы обратиться к другому детективу, – парирова-

ла я, – если уж все так срочно оказалось.

– Мог, – подтвердил Владимир. – Для него практически нет невозможного. Но именно ваша занятость сыграла немалую роль в том, что Павел Игоревич остановил свой предварительный выбор на вашей, Татьяна, кандидатуре. Какой толк от сыщика, которому больше нечем заняться, кроме того как ждать звонка от потенциального клиента?

– Логично, – подтвердила я.

– Вот таких замечаний делать Грибову не стоит. Он сам решает, что логично, а что нет. Если вы хотите прийти к согласию, то вам следует контролировать каждое свое слово. А у вас с этим, как я погляжу, проблемы, – мягко укорил меня Владимир.

– Проблемы? С чего вы это взяли? – я сделала вид, что обиделась.

– Вы ушли из прокуратуры, потому что не захотели прогибаться под начальство, не так ли? – проявил-таки свою осведомленность помощник Грибова.

– Все дело в том, какое то было начальство. Никто из моих клиентов на меня не жаловался, – заметила я.

– Грибов не такой, как все. Он очень состоятельный человек, и если вы справитесь с задачей, которую он вам собирается поставить, то получите очень достойное вознаграждение плюс щедрые премиальные. Если возьметесь за дело и вдруг не справитесь, – Владимир сделал небольшую паузу, – ваша деловая репутация будет под угрозой. Я советую вам

сразу сказать Павлу Игоревичу, если миссия, возложенная на вас, покажется вам невыполнимой. От себя могу дать совет – ссылайтесь при этом только на свои деловые качества и возможности, точнее на их отсутствие, а не на то, что задача, поставленная боссом, не решается в принципе. В этом случае у вас будет шанс избежать его гнева. Учтите, Грибов в гневе очень, очень страшен!

– Учту, – кивнула я и, чуть погодя, спросила: – А в чем суть предстоящего мне расследования?

– Об этом Павел Игоревич сам вам расскажет, если, конечно, вы его не разочаруете. Татьяна, так вы постараетесь его не разочаровать? – Владимир остановился на красный свет и пристально посмотрел мне прямо в глаза.

– Постараюсь, ведь это же в моих интересах.

– Я рад, что вы меня слышали... Ну, вот мы и подъезжаем.

Владимир припарковал «Кадиллак» на тихой улочке в историческом центре города, около недавно отреставрированного двухэтажного особняка с белыми ионическими колоннами у входа. Он вышел из машины первым, обошел авто спереди, распахнул передо мной дверцу, но руку не подал. Когда я оказалась с ним лицом к лицу, то увидела в его глазах сомнение.

– Да не беспокойтесь вы так, Володя, все будет хорошо! – я улыбнулась, пытаясь приободрить помощника Грибова.

– Беспокоиться за то, чтобы все вышло так, как надо, это

часть моей работы. Пойдемте, я вас провожу к Павлу Игоревичу, – Владимир щелкнул брелоком, заблокировав дверцы.

Вскоре мы вошли в здание, являющееся архитектурной достопримечательностью нашего города. Судя по табличкам на его фасаде, в начале прошлого века в нем располагался купеческий дом, а теперь размещалась строительная фирма «Бригадир». Охранник не только пропустил нас без каких-либо вопросов, но и вытянулся в струнку, когда мы проходили мимо него. Похоже, Владимир был здесь вторым лицом после Грибова. Что касается самого Павла Игоревича, то, судя по словам его правой руки, он был человеком очень непростым в общении со своими подчиненными, едва ли не самодуром. Впрочем, меня это совершенно не пугало. С какими только клиентами мне не приходилось работать! И у каждого в голове имелись свои неповторимые тараканы.

Мы поднялись по широкой кованой лестнице на второй этаж и зашли в приемную.

– Люба, а вот и мы, – обратился к секретарше Владимир и, кивнув на дверь с табличкой «Директор Грибов П. И.», поинтересовался: – Как настроение?

– Как обычно – не знаешь, что ожидать в следующую минуту, – доверительно сообщила ему Люба. – О вас доложить?

– Я не пойду, только девушка, Татьяна Иванова, – Владимир подтолкнул меня к высокой двустворчатой двери.

– А по какому она вопросу? – уточнила у него секретарша.

– Достаточно имени, босс поймет, что к чему.

– Павел Игоревич, к вам Иванова Татьяна, – произнесла в трубку Люба, а затем обратилась ко мне: – Можете зайти.

Помощник Грибова легонько постучал в дверь и пожелал мне:

– Удачи вам! Да и мне тоже...

– Да-ааа! – протяжно произнес мужской голос.

Я распахнула двери и вошла в кабинет.

– Ты кто? – хозяин кабинета упер подбородок в грудь и уставился на меня поверх очков с квадратными линзами.

– Частный детектив, – отрекомендовалась я.

– Вон оно что... Ну-ка, покрутись, – Грибов нарисовал рукой в воздухе спираль.

Неожиданная беззастенчивость этой просьбы застала меня врасплох.

– Покрутиться? Зачем? – спросила я, забыв об обещании, данном Владимиру, не злить его босса.

– Ладно, стой там! – Павел Игоревич не поленился, встал из-за стола и обошел вокруг меня, беспардонно разглядывая со всех сторон. – Я тебя как-то иначе себе представлял.

Я позволила себе поинтересоваться:

– И что же не так?

– Пока не знаю. Садись за стол, Таня, поговорим. – Грибов вернулся на свое место, а я выдвинула стул в середине длинного стола, примыкающего к директорскому. – Да не туда, поближе ко мне.

– Хорошо.

Когда я наконец разместились за столом, потенциальный клиент продолжил меня аттестовывать, удивив меня вопросом:

– Скажи, Таня, а мужик-то у тебя есть?

Моя личная жизнь совершенно не касалась Грибова, но я, несколько привыкнув к его странной манере общения, не стала вступать с ним в какие-либо пререкания.

– Есть, – коротко ответила я.

– Вы с ним на пару работаете?

– Нет.

– Заниматься сыском он тебе не запрещает? – допытывался Павел Игоревич.

– Нет.

– А как насчет командировки? Отпустит?

– Без проблем.

– А если командировка длительная и заграничная? – Грибов задавал и задавал свои вопросы, сохраняя все это время зрительный контакт со мной. При этом его глаза, глядевшие на меня через увеличительные стекла очков, были колкими и не улыбающимися.

– Бывали и такие.

– Ну и ладненько! – хозяин кабинета еле заметно улыбнулся уголками своих тонких губ и наконец отвел взгляд в сторону. – Тогда мы сейчас поедem ко мне и там поговорим о деле.

– А почему здесь нельзя поговорить о деле?

– Можно, но я не хочу совмещать служебные и личные дела. Здесь я руковожу фирмой, а дома могу позволить себе расслабиться, – Павел Игоревич взял меня за руку. – Таня, ты какое вино предпочитаешь – белое или красное?

– К фруктам – белое, к мясу – красное, – я высвободила свою руку, – а на работе я не пью.

– Значит, шампанское. – Грибов взял со стола телефонную трубку и, чему-то лукаво ухмыляясь, пояснил: – Сейчас я сделаю пару деловых звонков, и мы поедем ко мне.

Владимир предупреждал меня, что его босс начнет знакомство со мной с попытки флирта, и я ожидала чего-то оригинального. Но, несмотря на очень странную изначально манеру поведения, последнее предложение потенциального клиента оказалось банальнее некуда – Павел Игоревич без всяких заморочек позвал меня к себе домой. Ну и зачем тогда его помощник доставил меня сюда? Происходящее уж очень походило на кастинг девочки по вызову. Мне понадобилось около минуты, чтобы придумать достойный ответ этому наглецу, решившему, что ему абсолютно все дозвоительно.

– Павел Игоревич, если вы любите ролевые игры, то обратились не по адресу. Вам дать нужный телефончик? Там такие творческие девочки работают – любой каприз за ваши деньги, – предложила я, наплевав на все Володькины рекомендации.

– Превосходно! – Грибов положил трубку на стол, так и не

набрав никакого номера. – А ведь тебя, наверное, предупреждали, что я не люблю, когда мне дерзят. Предупреждали?

– Допустим, – ответила я с легкой кокетливостью на его грозный вопрос.

Хозяин кабинета смотрел на меня сквозь толстые стекла своих очков с раздражением, хотя и не без некоторого восхищения моей смелостью.

– Нет, ты мне определенно нравишься! А знаешь почему? – В ответ я лишь неопределенно мотнула головой. – Потому что ты чем-то похожа на одну особу. Не внешне, а по характеру. Не исключено, что ты ведешь себя так же, как она, а это означает, что дело может выгореть. Пожалуй, я найму тебя, если тебе, конечно, по зубам найти человека, который скорее всего живет за пределами России, например в СНГ или даже в дальнем зарубежье. Так по зубам или нет?

Я взяла время на раздумья. Кажется, именно об этой точке невозврата предупреждал меня Владимир. Если я сейчас соглашусь, а потом провалю дело, то по полной программе узнаю, что такое гнев господина Грибова. Я не сомневалась, что Павел Игоревич в гневе очень страшен, а главное – он способен испортить мою деловую репутацию. А я ей очень дорожила. Но разве когда-нибудь было такое, чтобы я не довела свое расследование до конца? Не было такого. И за бугром мне тоже приходилось работать, причем весьма успешно. Неужели отказаться от этого дела только лишь потому, что клиент, мягко говоря, с дурцой?

– По зубам, – ответила я.

– Вот как? А ты хорошо подумала? – Грибов снял очки и стал протирать стекла салфеткой.

– Хорошо, – подтвердила я.

– Ну тогда пеняй на себя, потому что отказаться у тебя возможности больше не будет. Я ведь тебе, Таня, собираюсь рассказать то, что не предназначено для чужих ушей, – Павел Игоревич надел очки, встал из кресла, подошел к бару, достал из него початую бутылку коньяка, а затем две рюмки. – И не возражай, Таня! Хочешь – не хочешь, но придется составить мне компанию.

Я и не собиралась возражать, только попросила:

– А кофе к коньяку можно?

– Не шоколада, не винограда, а именно кофе? Да без проблем! – директор фирмы «Бригадир» нажал на кнопку громкой связи и попросил: – Люба, сделай нам кофейку.

– Хорошо, Павел Игоревич, – отозвалась секретарша.

Босс разлил коньяк по рюмкам и пригрозил:

– Если хоть одно слово, услышанное от меня, просочится в прессу, то тебе придется менять профессию. Так что ты телефончик, который мне предлагала, не теряй. Вдруг он тебе самой понадобится, для трудоустройства...

Грибов расхохотался собственной остроте. Откровенно говоря, это меня задело, но я не показала вида. Едва ли не все клиенты предупреждали меня о необходимости соблюдать конфиденциальность расследования, правда, делали это

в гораздо более интеллигентной форме. Хорошо, что помощник Павла Игоревича предупредил меня, что его босс со странностями, иначе бы я взбрыкнула. Но теперь это был и мой босс, поэтому мне пришлось заверить его:

– Не беспокойтесь, до этого дело не дойдет.

– Это тебе надо беспокоиться! – повысил голос Грибов. – А я должен быть уверен.

– Вы можете быть уверены, – подтвердила я.

– Ну, вот это совсем другое дело, – Павел Игоревич пригубил коньяк.

Вскоре пришла секретарша с подносом и поставила на стол две чашки кофе и вазочку с шоколадными конфетами.

– Люба, меня ни для кого нет, – предупредил ее директор, – то есть абсолютно ни для кого!

– Ясно, – секретарша понятливо кивнула боссу и вышла из его кабинета.

К тому моменту Грибов уже опустошил свою рюмку, поэтому снова наполнил ее и красноречиво посмотрел на меня. Пришлось сделать глоток коньяка.

– Ну что ж, пришло время перейти в режим воспоминаний. Итак, несколько лет назад я поехал по делам одной из своих фирм в соседнюю область и остановился по пути в забытой богом деревеньке, в Митрофановке, – уточнил босс. – При входе в магазин я столкнулся с местной жительницей. Мне было достаточно одного взгляда, чтобы понять – природа создала ее для того, чтобы она блистала в золотой оправе.

Но судьба обошлась с ней несправедливо – та девчонка была одета едва ли не хуже, чем наши городские бомжихи. Какие-то драные сапоги, выцветшая куртка, старушечий платок на голове... Я не смог пройти мимо и предложил девчонке поехать со мной. Она спросила меня зачем. В ее взгляде не было ни испуга, ни кокетства, она действительно хотела знать, что я собираюсь ей предложить. Я сказал ей, что могу кардинально изменить ее жизнь. Она снова спросила – зачем? Мало кто может поставить меня в тупик своими вопросами, но она поставила. Что бы я ей ни говорил, она все время повторяла это самое «зачем», упорно не желая понимать, что именно я – тот человек, который может, а главное хочет сделать ее по-настоящему счастливой. Она говорила мне что-то про своих родителей, огород и кур, которых держат ее родные в Митрофановке...

Дверь неожиданно распахнулась, и в кабинет ввалился молодой человек лет тридцати. Из-за его широкой спины выглядывала испуганная секретарша.

– Павел, что за дела? Почему меня к тебе не пускают? – спросил визитер, мотнув головой, дабы убрать волосы цвета соломы, ниспадавшие на глаза.

– Сергей, я сейчас очень занят. Тебе Люба сказала об этом?

– Павел Игоревич, я ему говорила, – пропищала секретарша.

– И чем это ты, интересно, занят? – Сергей сел за стол

напротив меня и снова мотнул головой. – Неужели у тебя есть от меня какие-то тайны?

Грибов сделал знак Любе, чтобы она вышла за дверь, а затем обратился к молодому человеку:

– Ну почему ты никогда и ничего не понимаешь с первого раза? Если тебе сказали, что я занят, значит, так оно и есть. У меня очень важные переговоры.

– Я вижу, какие у тебя тут переговоры, – Сергей скользнул по мне насмешливым взглядом. – Только не говори, что вы обсуждаете здесь сроки поставки кирпича или цемента. Кстати, а почему бы тебе, Паша, и мне коньяку не налить?

– Сергей, ты не поверишь, но мы именно про кирпич и говорим. Тебя это никаким боком не касается. Так что, будь добр, поднимись и выйди из моего кабинета! – Грибов указал визитеру рукой на дверь.

– Павел, ты что, с ума сошел? Я ведь могу и обидеться.

– Было бы на что, – развел руками директор «Бригадира», глядя куда-то в сторону.

– Ну ладно, зайду в другой раз, – Сергей взял из вазочки конфету, нехотя поднялся, подбросил свой трофей, поймал его и зашагал прочь.

Когда дверь за ним закрылась, Грибов снял очки и пояснил мне:

– Это мой брат, двоюродный, и он считает, что на правах родственника может заходить ко мне, когда ему только заблагорассудится... Так, на чем я остановился?

– Вы сказали, что девушку держали в деревне куры и родители, – напомнила я.

– Это она мне так сказала, причем так убедительно, что я в это поверил. В итоге я дал ей свою визитку, купил в магазине минералку и поехал дальше. Прошло несколько месяцев, и та девчонка мне позвонила. Я даже не сразу понял, с кем говорю, а только после того, как она напомнила мне про нашу встречу в деревенском магазине. У девчонки возникли дома какие-то проблемы, и она сбежала от них в город. Знакомых у нее, кроме меня, здесь не было, вот она мне и позвонила. Я бросил все свои дела, поехал на автовокзал, встретил Юлю – ее фамилия Алферьева – и определил ее в гостиницу. Через какое-то время мы стали жить вместе. Надо сказать, я не ошибся в своем выборе – алмаз заблистал, стоило только сделать ему огранку и вставить его в соответствующую оправу. Я не скупился на наряды и драгоценности для Юлии, – рассказывал Грибов, смакуя коньяк. – Она захотела получить высшее образование – я тут же устроил ее в институт агробизнеса на коммерческой основе. Намекнула, что хочет водить машину – без проблем!

– Неужели купили ей права? – ляпнула я прежде чем подумать.

– Ну зачем же? – Грибов отнесся снисходительно к моему вопросу. – Я определил Юлю на курсы, потом купил ей машину. Стоило ей только заикнуться о том, в каких условиях живут ее родители, – и я послал к этим алкашам бригаду, ко-

торая отремонтировала их дом и провела туда воду. У меня были самые серьезные намерения по отношению к Юлии, и она об этом знала.

– Вы собирались на ней жениться? – уточнила я.

– Собирался. Года через полтора после того, как мы стали жить вместе, мне пришлось уехать на неделю в командировку, а когда я вернулся, то понял, что Юлька меня бросила. Нет, не так – она сбежала, и не с пустыми руками. Она прихватила с собой не только те драгоценности, которые я ей дарил, но и деньги из сейфа, да и все то, что было ценного в моем доме. То, что она не смогла унести, уничтожила – порвала, сломала, разрушила. Моя квартира напоминала поле битвы. Что касается моей машины, то она ее вдребезги разбила, не отъезжая далеко из гаража, и загнала обратно. Таня, вот ты, как баба, можешь объяснить мне, почему она так со мной поступила? – Павел Игоревич уставился на меня своими подслеповатыми глазами.

– Пока не могу, но, наверное, у нее были на то причины, – рассудила я.

– Какие? – прикрикнул на меня клиент. – Скажи мне, какие причины могут оправдать этот поступок?

– Вам видней. Я не располагаю достаточной информацией для того, чтобы объяснить случившееся. Мне кажется, вы не все мне рассказали.

– Конечно, не все. Я обозначил только ключевые моменты, остальное тебя не касается. Давай, проявляй свою жен-

скую логику! – потребовал Грибов, выпив залпом очередную рюмку коньяка.

– Возможны два варианта, – сказала я, сделав несколько глотков кофе. – Либо в ваших отношениях было не все так радужно, поэтому Юля только и ждала удобного момента, чтобы сбежать. Либо за время вашего отсутствия произошло нечто, заставившее ее так поступить.

– Что могло произойти за неделю моего отсутствия? – подвыпивший клиент озадаченно развел руками.

– Павел Игоревич, вы говорили, что какие-то проблемы заставили Юлию сбежать из деревни в город и обратиться к вам за помощью. Быть может, они догнали ее как раз в то время, когда вы находились в командировке? – предположила я.

– А позвонить мне – не судьба? Уж я нашел бы способ, как все разрулить, даже на расстоянии, – самоуверенно заявил Грибов. – Да я в конце концов мог бросить все свои дела, сесть в самолет и в тот же день вернуться в Тарасов!

– Павел Игоревич, а что за проблемы возникли у Алфеевой в Митрофановке? – поинтересовалась я.

Клиент не сразу ответил на мой вопрос, а только после некоторых раздумий:

– Местный участковый положил на Юльку глаз, а когда она отказалась с ним спать, он попытался повесить на нее кражу соседских индюшек. Только я разобрался с тем мен-том. Не буду рассказывать вам, как именно, но разобрался.

Не думаю, что ему хватило бы смелости опять шантажировать Алферьеву.

Мне было очень интересно, как же Грибов разобрался с митрофановским участковым, но это напрямую не касалось дела, которым мне предстояло заниматься, поэтому я задала совсем другой вопрос:

– Скажите, как давно Юлия сбежала?

– Да уж скоро два года будет. Несмотря на то что Алферьева нанесла мне существенный ущерб, как материальный, так и моральный, я не стал заявлять об этом в полицию, а попытался отыскать ее, прибегнув к услугам частного детектива. Ваш предшественник появился в этом самом кабинете через час после моего звонка и заверил меня, что найдет беглянку в течение двадцати четырех часов. За это время он не смог даже смотаться в Митрофановку туда и обратно, – усмехнулся Грибов, – его тачка по дороге сломалась, и он заночевал в каком-то придорожном кемпинге. Не скажу, что тот сыщик совсем ничего не смог выяснить. Он узнал, что к родителям она не вернулась, но, скорее всего, отправилась в Питер к своей тетке. Я послал детектива в командировку в город на Неве, где он нашел лишь подтверждение тому, что Юля там была, но дальше ее след потерял. Понимаешь, Таня, я поверил в профессионализм того человека, а он не только не выполнил поставленную перед ним задачу, но еще и слил меня журналистам?

– Да, не повезло вам с тем сыщиком, – посочувствовала

я и только потом вспомнила предостережение Владимира о том, что следует избегать подобных высказываний. Но Павел Игоревич меня, кажется, не услышал.

– В некоторых местных СМИ прошла информация о том, что любовница разбила мой «Мерседес» и вынесла подчистую мою квартиру. Желтую прессу все ругают, но при этом все ее с удовольствием читают. Иронические публикации серьезно ударили по моей деловой репутации. Первое время после такой нелестной засветки в печати мне было очень нелегко садиться за стол серьезных переговоров. Хотите знать, чем это обернулось для вашего коллеги? – Грибов надел очки и уставился на меня, пытаясь разглядеть мою реакцию.

– Чем? – спросила я, догадываясь, что он в любом случае расскажет об этом, желая меня утешить.

– Этот горе-сыщик больше не занимается частными расследованиями. Уж я об этом позаботился! – не без гордости заявил Павел Игоревич. – Если я не ошибаюсь, он теперь работает вахтером в одной малобюджетной организации.

Стоило Павлу Игоревичу сказать об этом, как я сразу поняла, о ком идет речь. До меня доходили слухи о том, что майор милиции Иван Дедикин вышел на пенсию и занялся частным сыском, правда, надолго его не хватило – дали знать о себе раны, полученные в Чечне. Оказывается, в вахтеры он ушел не по состоянию здоровья, а потому что перешел дорогу Грибову.

– А вы уверены, что журналисты именно от сыщика получили ту информацию? – поинтересовалась я, усомнившись, что Дедикин так злобно пренебрег первой заповедью частного детектива.

– В газетах были опубликованы фотографии, которые я давал ему. Так что, никаких сомнений быть не может, – заверил меня Павел Игоревич.

– Значит, с тех пор прошло два года? – уточнила я.

– Я понял, к чему ты клонишь, – Грибов снова плеснул коньяка в свою опустевшую рюмку. – Ты хочешь спросить, с чего это вдруг я решил именно сейчас вернуться к поискам Алферьевой? Я отвечу – Юлька кое-где засветилась. Мой приятель недавно отдыхал в Крыму и встретил ее в Ялте, но не одну, а с каким-то толстопузым мужиком, который говорил по-украински. Уж не знаю, чем он лучше меня? Но дело даже не в том, что теперь появилась зацепка, где ее искать, а в том, что я собираюсь баллотироваться в областную Думу, а у Алферьевой есть на меня компромат. Она стащила его из сейфа вместе с деньгами. Пока он у нее, я не могу быть спокойным. Юлька может пустить его в ход в самый неподходящий момент. Так что ее нужно найти и как можно быстрее. Задача ясна?

– Ясна, – кивнула я, – но для того, чтобы приступить к делу, мне нужна более подробная информация.

– Я предоставлю ее тебе. Юлия Петровна Алферьева, родилась семнадцатого сентября тысяча девятьсот восемьде-

сят девятого года. Что тебя еще интересует? Как она выглядит? – Грибов вынул из папки, лежащей на столе, и небрежно бросил передо мной фотографию своей бывшей сожительницы. – Можешь оставить ее себе.

Я взяла фотку и отметила про себя, что у этой деревенской девушки были классически совершенные черты лица. Неудивительно, что Павел Игоревич не смог пройти мимо нее, даже несмотря на то что она была чрезвычайно плохо одета. Истинную красоту ничем не испортишь.

– Я хотела бы поговорить с вашим приятелем, который встретил Алферьеву в Ялте.

– Это лишнее, – клиент сделал рукой протестующий жест. – Я категорически запрещаю разговаривать об этом деле с моим окружением! Ты можешь общаться только с Владимиром, но исключительно по организационным вопросам. Поняла меня?

– Поняла, – подтвердила я, хотя была несколько обескуражена такой засекреченностью этого расследования.

– Да, забыл сказать – Юлю видели в Ялте, в отеле «Лион», в десятых числах июля, разумеется, сего года. Фамилия мужика, с которым она жила в одном номере, – то ли Зенченко, то ли Зинченко. Ну вот и вся информация. Жестких сроков, чтобы найти эту особу, я тебе не ставлю. За сутки, – Грибов усмехнулся, вероятно, вспоминая о моем предшественнике, – тут, понятное дело, не управишься. Если тебе понадобится на поиски месяц, значит, занимайся месяц. Два, ко-

нечно, многовато, но я и столько буду ждать, если это будет оправданно. Не исключено, что Алферьева, засветившись в Крыму, уехала куда-нибудь на другой континент. Но предупреждаю: если ты, Таня, сознательно будешь работать в режиме хромой утки, рассчитывая вытянуть у меня как можно больше денег, то такой номер у тебя не пройдет! Поняла?

– У меня нет привычки намеренно затягивать расследования, – заметила я.

– Ну вот и замечательно! Как найдешь Юлию, сделай полный фотографический отчет о том, где и с кем она живет, какие магазины и салоны посещает, с кем общается. На этом твоя миссия будет закончена. Вопросы есть?

– Есть, но боюсь, что они вам не понравятся.

– Правильно делаешь, что боишься. – Павел Игоревич подумал секунду – другую, затем разрешил: – Задавай!

– Что вы намерены предпринять дальше?

– Не твое дело! – рявкнул Грибов, но вдруг смягчился, пояснил: – Я, конечно мог бы озадачить тебя возвратом компромата, но хочу сначала лично взглянуть в Юлькины глаза и спросить, почему она так со мной поступила. Твоя задача ясна?

– Ясна, – подтвердила я.

Несмотря на то, что клиент немало выпил, причем без закуски, язык за зубами он держал – никакой лишней информации мне не выболтал, ограничился лишь минимумом, необходимым для начала расследования.

– Ну а теперь самое приятное, – Павел Игоревич повернулся к сейфу, достал оттуда три тугих пачки и положил их передо мной. – Здесь аванс и командировочные. Хватит?

– Хватит, – кивнула я и достала из сумки два экземпляра типового договора на оказание детективных услуг.

– Это еще что такое? – нахмурился Грибов.

– Контракт, – пояснила я.

– Только не думай, что я подмахну его просто так. – Павел Игоревич углубился в чтение. Я наблюдала за тем, как шевелит он губами, вчитываясь в каждый пункт договора. – Значит, если меня что-то не устроит, я смогу тотчас разорвать этот контракт в одностороннем порядке?

– Сможете, – подтвердила я, не придав этому особого значения.

Клиент не поленился и стал сличать оба экземпляра договора. Поставив, наконец свою размашистую подпись и тут и там, он вернул мне один экземпляр контракта и махнул рукой, давая понять, что наше общение на этом закончено.

Я убрала бумаги в сумку, встала и, попрощавшись, вышла из кабинета директора фирмы «Бригадир».

– Владимир вас ждет на улице, – сообщила мне Люба, а потом, перейдя на шепот, спросила: – Павел Игоревич сильно сердился из-за того, что Сергей прервал ваш разговор?

– Не очень, – успокоив девушку, я вышла из приемной.

Характер у Грибова действительно был непростой. Под горячую руку такому лучше не попадать. А вот дело, кото-

рое он мне поручил, меня слегка разочаровало. Я думала, что мне предстоит заниматься чем-то гораздо более интересным, нежели определять местонахождение любовницы, сбежавшей с деньгами, драгоценностями и компроматом. Вдохновляло лишь то, что работа эта была высокооплачиваемая.

Спустившись на первый этаж, я увидела Владимира, беседующего с охранником. Заметив меня, он сразу же свернул разговор и распахнул передо мной дверь на улицу:

– Ну, как все прошло? – поинтересовался помощник Грибова, когда мы вышли из здания.

– Как видите, я жива, – пошутила я.

– То есть Павел Игоревич нанял вас? – донельзя серьезно уточнил Владимир.

– А вас это удивляет?

– Меня это радует. Значит, я правильно провел с вами подготовительную работу. Я не знаю, какое именно расследование поручил вам Павел Игоревич. Мне это и ни к чему. Скажу вам больше – никто в офисе, кроме меня, не владеет ситуацией. Я имею в виду не знает вашу профессию. Я сказал секретарше, что вы торгуете стройматериалами. Так что в будущем, если вдруг возникнет такая необходимость, придерживайтесь этой линии. Связь с боссом держите через меня...

– Не поняла, – перебила я Владимира. – Я что же не могу позвонить Грибову и задать ему вопрос, касающийся расследования?

Ответ помощника Грибова содержался во встречном вопросе:

– Он дал вам номер своего телефона?

– Нет.

– Ну и как тогда вы собираетесь ему звонить? – в голосе Владимира прозвучала легкая ирония.

– Разве узнать номер телефона директора строительной фирмы «Бригадир» такая уж большая проблема? – откровенно усмехнулась я.

– Согласен, это, наверное, не проблема, тем более для вас. Но вам ответит Люба. Босс не так уж часто бывает в офисе. Он много общается с клиентами и поставщиками, лично контролирует строительный процесс на объектах. Кроме того, у Грибова есть и другой бизнес, если вы помните. Он очень занятой человек. Раз Павел Игоревич не дал вам свою контактную информацию, значит, вы должны общаться с ним через меня. Номер моего телефона у вас есть, можете звонить по нему в любое время, даже ночью, – Владимир открыл дверцу «Кадиллака», и я села в машину. Устроившись рядом, помощник Грибова спросил: – У вас есть ко мне вопросы?

На самом деле их было очень много, но я догадывалась, что задавать их бессмысленно, поэтому ответила:

– Пока нет.

– Тогда поедем. Вас куда отвезти – домой или в другое место?

– Домой.

На обратном пути Владимир не проронил ни слова, наверное, считал свою миссию выполненной, а болтать не по делу он не привык, опасаясь прогневить своего босса случайно оброненным словом.

– Ну вот, я доставил вас туда, откуда забрал, – помощник Грибова отстегнул ремень безопасности, вышел из «Кадилака» и распахнул передо мной дверцу. – Пожелания есть?

– Мне нужна взрывчатка и две дозы героина, – на полном серьезе ответила я и заметила, как напрягся мой собеседник. Мне потребовалось немало усилий, чтобы не рассмеяться.

– Вы что, шутите? – не сразу, но все-таки догадался помощник Грибова.

– Расслабьтесь, конечно же, шучу, – подтвердила я.

– Никогда больше так не делайте! – назидательно выговорил мне Владимир и развернулся к машине.

Я поняла, что с чувством юмора у него совсем плохо. Послал же бог помощника! Даже клиент, каким бы суровым он ни старался казаться, был способен откликнуться на шутку. Хотя странностей у Павла Игоревича, конечно, хватало. Одна проверка на моральную устойчивость чего стоила! Интересно, если бы я покорно покрутилась перед Грибовым вокруг своей оси, демонстрируя со всех сторон свою фигуру, а затем с радостью приняла бы предложение поехать к нему домой, то получила бы заказ или нет? Скорее всего, стоило мне последовать указаниям Владимира, и я осталась бы без

выгодного контракта.

Зайдя в квартиру, я первым делом достала из ящика в прихожей мешочек с косточками и, мысленно сформулировав вопрос о перспективах расследования, бросила три двенадцатигранника на гладкую поверхность тумбы. Вышла следующая числовая комбинация: 36+20+7. Я не могла не обрадоваться, потому что трактовалась она так: «Вы получите подлинную независимость и самостоятельность, следуя собственным убеждениям». Откровенно говоря, все, как всегда. Никакие странности клиента не должны были мне помешать действовать согласно моим личным убеждениям.

Еще по дороге домой я решила, что подключу к поискам Алферьевой одного компьютерного гения – Диму Авельянова. С его помощью можно было раздобыть нужную информацию, не выезжая в Ялту. Устроившись в кресле, я набрала Димкин номер и стала ждать ответа.

– Алло! – отозвался он после шестого или седьмого гудка.

– Привет, Дима! Есть для тебя работа.

– Таня, ты извини, но я сейчас сильно занят, – устало проговорил Авельянов. – Это подождать может?

– Немного может. Ты мне хоть приблизительно скажи, когда освободишься?

– Даже не знаю, у меня тут полная засада...

– А что случилось? – не могла не поинтересоваться я.

– Понимаешь, я вчера вечером домой возвращался и, так уж вышло, въехал в «Лексус», – Дима обреченно вздохнул. –

Все живы, здоровы, но вот «Лексус» потерял товарный вид.

– Слушай, Дима, может, тебя подставили?

– Нет, – возразил Авельянов, – я сам виноват. Понимаешь, я только на днях на новую тачку пересел, вот и не рассчитал ее габариты. Короче, водитель «Лексуса» мне такой счет выставил, – мой приятель перешел на шепот, – что я едва заикаться не стал. Моя страховка даже близко не покрывала ущерба. Правда, когда он узнал, чем я занимаюсь, то пообещал мне списать долг, если я почищу у него на работе компы и забацаю парочку «аппендицитов».

– Что забацаешь? – не поняла я.

– Ну, напишу пару оригинальных программ для архивации файлов, – пояснил хакер. – Еще он просил сделать из его сотрудников «луноходов»...

– Так, Дима, а если по-русски?

– Да тут же все ясно, «луноход» значит пользователь операционки «Linux».

– Дима, я столько лет с тобой общаюсь, но никак не привыкну к твоему специфическому сленгу. Ладно, я поняла, работы у тебя много. Скажи, а с твоей-то что машиной? Сильно пострадала?

– Могло быть и хуже, – безрадостно произнес Авельянов. – Да ладно, свою тачку я потом восстановлю, но вот на «Лексус» надо сейчас потрудиться. Думаю, раньше, чем через неделю, не освобожусь. Столько подождешь?

– Нет, неделя это много. Димочка, может, ты как-нибудь

выкроишь для меня «окошко», тем более оплата по высшему тарифу?

– Я постараюсь, – хакер куда-то пропал.

– Алло, Дима, ты меня слышишь?

– Все, не могу говорить, – шепнул Авельянов и отключился.

Откровенно говоря, я расстроилась. Ведь я такие надежды возлагала на Димку, но ему сейчас было совершенно не до меня.

После легкого перекуса я стала систематизировать, конечно же, под свежесваренный кофе всю имеющуюся в моем распоряжении информацию. Итак, около четырех лет назад Павел Грибов встретил в глухой деревеньке русскую красавицу и с ходу предложил ей стать его содержанкой. Юлия Алферьева отказала тарасовскому бизнесмену, но вот его визитную карточку все же сохранила. Через несколько месяцев она ей пригодилась – девушке пришлось сбежать от тамошнего участкового, всеми правдами и неправдами склонявшего ее к сожительству, в областной центр и обратиться здесь за помощью к Грибову. Павел Игоревич откликнулся на ее неожиданный звонок – бросил все свои дела, поехал на автовокзал, встретил Алферьеву и устроил ее в гостиницу. Через какое-то время их отношения перешли на новый этап – Юлия переехала к своему благодетелю. Тот одарил ее драгоценностями, выполнял каждый ее каприз и по прошествии полутора лет гражданского брака собирался официально оформить

с ней отношения. Однако стоило ему только уехать в командировку, как Юля сбежала в Северную столицу, прихватив с собой все ценное, что было в квартире, и разрушив все то, что невозможно было унести.

Грибов пытался убедить меня в том, что это стало для него полной неожиданностью, потому что между ними не было никакого разлада. Так был он на самом деле или нет? Сделав несколько глотков обжигающего кофе, я поняла, что ничуть бы не удивилась, если бы Павел Игоревич не замечал, что ежедневно подавляет Юлю, навязывает ей свое мнение. Не исключено, что девушка долгие месяцы копила в своей душе обиды и разочарования, а когда чаша ее терпения переполнилась, она решила вырваться из «золотой клетки» на волю. С пустыми руками там, ясное дело, прожить было бы очень сложно, поэтому Алферьева прихватила с собой драгоценности и деньги, а заодно и компромат. Но вот зачем она устроила в квартире еще и погром, это мне было не совсем понятно.

Вряд ли Юлия была по своей натуре истеричкой – Грибов отзывался о ней как о рассудительной особе. А может, он ее плохо знал? Вдруг Алферьева – глубоко порочная девица, которая изначально все спланировала? Смекнув, что кандидатура тарасовского бизнесмена гораздо интереснее местного участкового, она поехала искать счастья в областной центр. Какое-то время Грибов ее вполне устраивал, но, когда он заговорил о женитьбе, Юлия поняла, что не стоит связы-

вать себя узами брака с Павлом, у которого не только весьма непростой нрав, но и который годится ей по возрасту в отцы. Есть ведь «женихи» с более уравновешенным характером, к тому же моложе и богаче, чем он.

Зайдя с другой стороны, я остановилась на том же месте. То, что устроила Алферьева, было очень похоже на мсть, но я не понимала, за что она мстит Грибову. Но главное – он тоже этого не мог уразуметь и хотел спросить об этом саму Юлю, глядя ей прямо в глаза. Собственно, ради этого он меня и нанял.

Допив первую чашку кофе, я налила вторую и, сделав несколько глотков, стала размышлять о том, могло ли в отсутствие Павла произойти что-то непредвиденное, заставившее Алферьева поступить так непредсказуемо. А что если она случайно нашла тот самый компромат, который теперь не давал Грибову покоя, поняла, что живет с очень опасным человеком, и ударилась в бег, пока однажды его гнев не обратился в ее сторону? Мне не было известно, что это за компромат, но в том, что мой клиент способен разрушать чьи-то судьбы, я не сомневалась. Павел Игоревич сам мне признался в том, что проучил и митрофановского участкового, домогавшегося Юлю, используя свое служебное положение, и частного детектива, провалившего порученное ему расследование. Уж не знаю, что он сделал с «аниськиным», но вот мой бывший коллега лишился недавно полученной лицензии. Впрочем, Иван Дедикин сам напросился на гнев Грибо-

ва, снабдив журналистов информацией, которую его клиент тщательно оберегал от огласки.

Я ощутила острую необходимость побеседовать с человеком, который искал Алферьеву по горячим следам. Немного подумав, я позвонила Кириянову.

– Да, Таня, я тебя слушаю, – откликнулся тот.

– Владимир Сергеевич, привет! Не отвлекаю от работы?

– Нет, я как раз чай пью. У тебя что-то серьезное? Может, заскочишь ко мне?

– Не сегодня. Володя, я хотела у тебя про Дедикина спросить. Ты случайно не знаешь, где он сейчас работает?

– Ты про Ивана Кузьмича спрашиваешь? – уточнил Кириянов.

– Про него, – подтвердила я.

– Странно, с чего это вдруг ты про него вспомнила? – удивился Володька. – Он вроде тебе уже не конкурент.

– Я в курсе, ты же сам говорил мне, что у Ивана дали знать о себе чеченские раны и он перешел на сидячую работу. Вопрос только в том – куда?

– Скажи, Таня, он совершил что-то противозаконное? – встревожился бывший начальник Дедикина.

– Нет, мне просто нужна его консультация.

– Ясно, – мой ответ вполне удовлетворил полковника, и он поспешил снабдить меня нужной информацией: – Иван в Доме детского творчества на улице Челюскинцев дежурит.

– Поняла, – поблагодарив Володьку за справочку, я от-

ключила связь.

* * *

Дом детского творчества находился недалеко от моего дома, поэтому я отправилась туда пешком, тем более что за руль мне сегодня, после грибовского кофе с коньяком, все равно нельзя было садиться. Минут через пятнадцать я была уже на месте. Открыв тяжелую дубовую дверь, я с порога увидела Дедикина. Он сидел за столом, уткнувшись в какой-то журнал.

– Здравствуйте! – обратила я на себя внимание. Охранник бросил на меня беглый взгляд, кивнул, разрешая пройти, и снова погрузился в чтение. – Иван Кузьмич, вы меня не узнаете? Я Татьяна Иванова.

Бывший майор милиции посмотрел на меня более пристально и произнес:

– Ну да, я видел вас несколько раз у полковника Кирьянова. Пришли записать ребенка в кружок?

– У меня пока нет детей.

– Значит, хотите узнать насчет шейпинга. Да, здесь действительно по вечерам будут проводиться такие занятия для взрослых. Всю информацию там прочитать можно, – Дедикин махнул рукой в сторону стенда с объявлениями и снова уткнулся в журнал.

– Иван Кузьмич, я лично с вами пришла поговорить.

– Со мной? – удивился мой бывший коллега. – Не понимаю о чем. Я ведь уже несколько лет на пенсии.

– Я в курсе, – кивнула я и, подождая, когда мимо нас пройдут две мамочки с девочками лет семи-восьми, продолжила: – Иван Кузьмич, нет смысла долго ходить вокруг да около, поэтому я скажу вам прямо – меня интересует господин... Грибов.

Охранник нахмурился, закрыл журнал, убрал его в стол, но потом снова достал и, глядя куда-то в сторону, глухо произнес:

– Эта тема закрыта.

– Я понимаю, что вам не очень приятно говорить об этом человеке, но, может быть, вы все-таки пойдете мне навстречу?

– Не очень приятно? – повысил голос охранник. – Да мне противно вспоминать о нем, не то что говорить. Я не знаю, откуда у вас взялся интерес к этому человеку, но лучше бы вам держаться от него подальше.

– Увы, не получится. Иван Кузьмич, я знаю, что вы занимались поисками Юли Алферьевой...

– Все, все, все! – отчаянно запротестовал бывший частный детектив. – Не продолжайте! Если я сказал, что эта тема закрыта, значит, так оно и есть.

– Откровенно говоря, я предполагала, что именно такой и будет ваша реакция, но все равно пришла сюда. А знаете почему? Я не верю, что вы, Иван Кузьмич, могли слить жур-

налистам информацию о Грибове.

– Ну и напрасно, я действительно это сделал, но не ради денег. У меня на то были свои причины, но я не стану с вами их обсуждать. – Дедикин поднялся со стула и, указав рукой на дверь, внушительно произнес: – Так, прошу вас покинуть помещение!

– Напрасно вы так, Иван Кузьмич, я ведь вам не враг.

– Вы меня не поняли? Я больше ничего вам не скажу, а потому покиньте помещение, иначе я вызову подкрепление! – в голосе вахтера звучали нотки грозной непреклонности.

Я поняла, что больше нет смысла тратить свое время на пререкательство с ним.

– Прощайте! – бросила я Дедикину и вышла на улицу.

Настроение у меня было паршивое. Я была почти уверена, что мне удастся разговорить своего старого знакомого, но ошиблась. Впрочем, кое-что Иван Кузьмич мне все-таки сказал – это действительно он предал огласке то, что случилось с его клиентом. И сделал это Дедикин не ради материальной выгоды, а по каким-то идейным соображениям. Но вот по каким именно, это так и осталось тайной. Еще я заметила, что вахтер читал журнал «Криминальная провинция». Стало быть, он скучал по оперативной работе и, наверное, в глубине души жалел, что пошел наперекор Грибову, лишившему его за это лицензии частного детектива.

Вернувшись домой, я стала искать в Интернете публикации двухгодичной давности. После продолжительных поис-

ков мне удалось обнаружить архивные номера одной желтой газетенки, о которой упоминал Павел Игоревич. В статье под названием «Опасная близорукость» автор довольно иронично рассуждал о том, знает ли бизнесмен Грибов, обворованный молодой любовницей, о том, что происходит на его разнопрофильных предприятиях. Не растащит ли кто-либо в ближайшее время активы его фирм «Бригадир», «Парацельс» и «ГОСТЬ»? «Павел Игоревич ведь «и жнец, и швец, и на дуде игрец», – едким языком подметил автор, сомневаясь, что один человек может одинаково хорошо разбираться и в строительстве, и в медицине, и в продуктах питания.

Прочитав статью, я убедилась в том, что она могла нанести урон деловой репутации Грибова. Тем не менее Павел Игоревич выстоял и не потерял своего положения в обществе. А теперь даже решил еще более его упрочить, собравшись баллотироваться в областную Думу. Только вот компромат, оказавшийся в Юлиных руках, не давал ему покоя. Тем не менее клиент не озадачил меня его возвратом, ограничил мою миссию лишь поисками Алферьевой. Как говорится, хозяин – барин. Буду искать беглянку. Жалко, конечно, что Дима Авельянов не смог оперативно подключиться к моему расследованию, но пока можно обойтись и без него. Немного поразмыслив, я решила, что надо съездить завтра в деревню и поговорить с родителями Юлии. Возможно, они знают, что послужило причиной разрыва их дочери с Грибовым и где она теперь от него скрывается.

Глава 2

До Митрофановки я добралась к полудню. Это была типичная русская деревня, поражающая своими контрастами, – убогие домишки соседствовали там с вполне современными коттеджами. Остановившись около покосившегося забора, за которым мелькала чья-то голова в белом платочке, я подошла к калитке и обратилась к местной жительнице:

– Здравствуйте! Вы не подскажете мне, где живут Алферьевы?

– День добрый! – кивнула мне бабуля. – Алферьевы, говорите, нужны вам? Это которые?

– У них есть дочь, Юля.

– Понятно, значит, это Ольга с Петром. – Старушка подошла ближе к забору и принялась объяснять мне маршрут, активно жестикулируя: – Поезжай сначала прямо, до центральной площади, затем сверни направо, но скорость шибко не набирай, иначе нужную улицу враз проскочишь. На первом же повороте снова сворачивай, только теперь уже налево, и езжай до высокого дома с балкончиком. Вот аккурат напротив него и живут те Алферьевы. Все поняла?

– Поняла, – подтвердила я, – но вы на всякий случай название улицы скажите мне.

– Раньше-то она Коммунистической называлась, а теперь как-то иначе, я уж и запомнятовала, как именно.

– Ладно, разберусь, – я поблагодарила старушку, села в машину и поехала дальше.

Оказавшись на центральной площади, я не могла сообразить, куда следовать дальше, – направо поворота не было. Продолжить путь можно было либо прямо, либо свернув направо. Неужели бабуля что-то напутала или сознательно меня обманула? Расспросив местных жителей, где находится бывшая Коммунистическая улица, я поняла, что старушка даже не думала вводить меня в заблуждение, – направо действительно был поворот, только, чтобы в него вписаться, надо было сначала обогнуть новое здание почты. Следуя далее совету бабули, я вскоре увидела слева по ходу своего движения трехэтажный коттедж с балкончиком. Улица в этом месте была такой узкой, что, припарковавшись, я бы перекрыла движение. Пришлось мне проехать едва ли не на квартал вперед, а потом вернуться назад пешком.

Дом Алферьевых смотрелся на этой улице середнячком – небольшой, но с виду вполне добротный, облицованный сайдингом и крытый металлочерепицей. Подойдя к забору, я увидела полную женщину, собирающую в корзину упавшие на землю яблоки.

– Тетя Оля! – позвала я ее. – Здравствуйте!

Женщина выпрямилась и сделала несколько шагов в мою сторону. На вид ей было около пятидесяти.

– Вы меня звали? – спросила она, внимательно приглядываясь ко мне. – Что-то я вас не узнаю.

– Да вы меня и не знаете. Меня зовут Таня. Мы вместе с Юлей в институте агробизнеса учились.

– Тебя Юляша к нам прислала? – Алферьева боязливо огляделась по сторонам и, открыв калитку,пустила меня в палисадник. – Ты извини, что я в дом тебя не приглашаю, там мужик мой спит. Садись сюда, поговорим. Рассказывай, где сейчас наша Юляша? Как она живет? У нее все нормально?

Я присела за деревянный стол под раскидистой яблоней и вдруг поняла, что не знаю, как вести себя дальше. Судя по всему, мать беглянки понятия не имела, где ее дочь, поэтому рассчитывала узнать новости о ней от меня. Я испытывала некоторую неловкость, так как мне предстояло обмануть ожидания этой женщины.

– Олька, ты где ходишь? – раздалось откуда-то из недр дома, а затем несколько ближе: – Мы обедать сегодня будем или нет?

Я оглянулась и увидела на крыльце невысокого худощавого мужика в пестрых трусах.

– Тише, тише! Чего орешь? – осадил его тетя Оля. – Не видишь, у нас гости?

– Гости? – мужик явно обрадовался этому обстоятельству. – И кто к нам пожаловал?

– Это Таня, Юлина институтская подружка, – негромко уведомила мужа Алферьева, а затем попросила его: – Петр, ты бы оделся что ли.

– Я мигом, – мужик зашел обратно в дом.

– А мы-то все ждем, когда Юляша нам хоть какую-то весточку пришлет, вот и дождались. Сейчас Петр выйдет, все нам по порядку расскажешь, – женщина снова огляделась по сторонам, опасаясь, как бы нас никто не услышал.

– Мать, раз у нас гости, то на стол собрать надобно, – заметил дядя Петя, выглянув в окно. – А то Таня подумает, что мы скупердяи какие-то, гостей привечать не умеем.

– Да вы не суетитесь, я ненадолго, – возразила я, соображая между тем, что же сказать родителям Юлии.

– Да что уж тут суетиться, все давно готово, – Алферьева отправилась в дом. – Сейчас только разолью борщ по тарелкам, колбаски нарежу...

– Мать, – обратился к жене Петр, выйдя на крыльцо, – заначка-то у тебя есть?

– Какая такая заначка? – развела руками тетя Оля.

– У нас же полбутылки со дня рыбака оставалось, – напомнил ей дядя Петя.

– Какие еще полбутылки! – осадила его жена. – Ты же той водкой на следующий день похмелялся. Забыл, что ли?

– Действительно забыл, – Алферьев одернул мятую клетчатую рубаху. – Тогда давай, мать, денег, я в магазин сгоняю. Все-таки не каждый день к нам гости из города приезжают. Ну, как там наша дочка? Поди, нового мужика нашла?

– Нового! – досадливо всплеснула рукой тетя Оля. – Чем же ей Павел плох был? Одевал, обувал, пылинки с нее сдувал, да и нам тоже помогать не забывал.

– Это точно! Я вот помню, он мне виски на день рождения привозил, – Петр мечтательно уставился в глубину сада.

– Виски! Нашел, что вспомнить! – пристыдила мужа Алферьева. – Павел нам дом отремонтировал и воду провел – вот это поважнее выпивки будет.

– Ладно, кончай свою демагогию разводить, – отмахнулся мужик от своей супруги. – Лучше деньги давай, я в магазин сгоняю.

– Да откуда же я деньги возьму? Ты что, забыл, мы уже вторую неделю в долг живем? Отдавать-то чем будем?

– Отдадим чем-нибудь. Яблоки, например, на трассе продадим, – в отличие от жены, Петр был настроен куда более оптимистично.

Вскоре я поняла, на чем зиждется его оптимизм. Стоило тете Оле зайти в дом, как дядя Петя тут же направился в сад и через пару минут вернулся в палисадник с бутылкой водки в руках.

– Вот, – продемонстрировал он мне свое сокровище, – берег для лучших времен. Они как раз и настали – от дочки весточка наконец-то пришла. Ну, Танюха, давай, рассказывай, как там наша Юляшка поживает?

– Ну, как вам сказать, у нее все нормально, – я пока так и не придумала никакую легенду.

– Нормально, – удовлетворенно повторил Алферьев. – Пойдем в дом, мать, поди, там уже накрыла стол...

– У меня все готово! – крикнула в открытое окно хозяйка.

– Ну вот, а я что говорил? Прошу! – дядя Петя сделал приглашающий жест рукой.

Мы зашли в кухню. Тетя Оля стояла ко входу спиной – резала хлеб. Когда же она обернулась к столу и увидела на нем неизвестно откуда появившуюся бутылку, то запричитала:

– Все-таки нашел выпивку? Да что же это такое? Где ты ее взял, окаянный? У кого одолжил? – запричитала хозяйка.

– А это вот Танечка с собой привезла, – неожиданно перешел на меня стрелки Алферьев.

– Ну, тогда ладно, – подобрела хозяйка и полезла в буфет за рюмками.

Дядя Петя весело подмигнул мне и стал откупоривать бутылку. Я поняла, что его мало волновали подробности из жизни его дочери, главное – появился законный повод, чтобы выпить. Юлина мать, как выяснилось, не была такой уж яркой противницей алкоголя. Узнав, что водка «халявная», она перестала пилить мужа и не без удовольствия опрокинула первую рюмочку.

– Для аппетита, – сказала она, слегка поморщившись, и закусила малосольным огурчиком. – А вы, Таня, чего не пьете?

– Я за рулем.

– Понятно. Ну, как там наша Юляша? – поинтересовалась Алферьева.

– Нормально, она отдыхать в Крым недавно ездила. Там мы с ней и встретились, совершенно случайно. Знаете, я ведь

сама из Дольска, вот Юля и попросила меня к вам по пути домой заехать и передать, что у нее все хорошо, – нашлась-таки я.

Я не знала, как на самом деле сейчас обстоят у нее дела, но могла лишь догадываться, что в скором времени ее ждут перемены, причем далеко не в лучшую сторону. Когда я найду Юлию, Грибов без всякого сомнения устроит ей «варфоломеевскую ночь». Впрочем, за свои поступки надо отвечать. Неужели Алферьева-младшая не понимала, что кража и порча чужого имущества не сойдет ей с рук?

– Значит, она на море была, – задумчиво произнесла тетя Оля. – Одна?

– Не знаю, – пожала я плечами. – Мы общались всего пару минут, не больше. Юля ничего о себе толком не рассказывала, только просила вас навестить, и все.

– Ну вот, не забывает нас дочурка, – дядя Петя потянулся к бутылке.

– Мужика бросила, институт бросила, – укоризненно качала головой Алферьева, – не пишет, не звонит...

– Мать, не причитай! Наша дочь не пропадет, моя порода... За Юляшу! – произнесся этот нехитрый тост, отец залпом выпил полную рюмку.

Тетя Оля чуть пригубила огненной водицы и стала хлебать борщ. Спиртное действовало на супругов по-разному. С каждой выпитой рюмкой Петр становился все веселее и разговорчивее, а Ольга – все мрачнее и молчаливее.

Я уже доедала борщ, когда в моей сумке, висящей на спинке стула, зазвонил телефон.

– Извините, – я достала мобильник и вышла с ним на улицу. – Алло!

– Таня, привет! – крикнул мне в ухо Авельянов. – Я немного посвободнее стал, могу заняться твоим вопросом. Где встретимся? Может, ко мне подъедешь, объяснишь, что к чему?

– Дима, я сейчас за городом нахожусь, в Тарасов вернусь только часа через три, не раньше. Пока говорить не могу, – я оглянулась на открытое окошко. – Перезвоню тебе чуть позже и расскажу, что надо сделать.

– О'кей!

Отключив мобильник, я тихонько подошла к окну и прислушалась.

– Не похоже, чтобы она от Павла была, – сказал Алферьев. – Когда тот мужик два года назад приезжал, он только и знал, что выпытывал у нас, где Юляшка.

– А зачем она водку привезла? Не затем ли, чтобы языки нам развязать? – на удивление трезво рассудила тетя Оля. – Так что следи за своим языком, Петя. Он ведь у тебя, как помело. Помнишь, ты тому мужику про сеструху свою выболтал, которая в Питере живет?

– Ну, проболтался, – не стал отрицать Петр. – И что с того? Я же потом Натахе позвонил и предупредил о том, что по Юляшкину душу туда может человек от Грибова наведаться.

А теперь мы и сами не знаем, где наша дочура обосновалась.

– Вот и хорошо, что не знаем, иначе бы ты проболтался.

– А почему сразу я? Ты тоже могла бы кому-нибудь из своих подружек об этом ляпнуть. Помнишь, ты Варьке сказала, что нам в ларьке в долг продукты дают, и она туда же подалась? А ведь Надюха просила никому об этом не говорить, – укорил жену деревенский мужик.

– Тсс, – цыкнула она на него, – молчи, Таня вот-вот вернется.

Подслушав этот разговор, я окончательно убедилась в том, что Алферьевы не морочили мне голову, а на самом деле были не в курсе, где их дочь. Зайдя в дом, я сказала:

– Тетя Оля, дядя Петя, благодарю за вкусный обед. Мне пора ехать – из дома звонили, волнуются, куда я пропала.

– Ну если волнуются, то, конечно, надо ехать, – поддержала меня хозяйка. – Спасибо, что заехала, передала весточку от дочери.

– И за угощеньице спасибо, – дядя Петя подмигнул мне. – Знатная водка, хорошо пошла! Теперь только такую покупать буду.

– Петр, куда тянешься? Хватит уже на сегодня! – тетя Оля обрubiла притязания своего мужа.

– Ну хватит так хватит. Пойду гостью провожу! – Алферьев встал из-за стола и пошел за мной. – Слушай, спасибо, что подыграла мне. Иначе бы Олька не дала выпить...

– Пустяки, – отмахнулась я и увидела, что тетя Оля стоит

на крыльце.

Попрощавшись с родителями Юлии, я вышла за калитку и направилась к «Ситроену». Сев в машину, я позвонила Авельянову.

– Дима, это я. Значит, так, мне надо найти одну женщину, Алферьеву Юлию Петровну, тысяча девятьсот восемьдесят девятого года рождения. Последний раз ее видели в Ялте в десятых числах этого июля. Она жила в отеле «Лион» с неким украинским господином, то ли Зинченко, то ли Зенченко. Можно что-нибудь выжать из этой информации?

– Попробую, – пообещал мне компьютерный гений.

* * *

По дороге в Тарасов я просто не могла не думать о том, почему Алферьева решила круто изменить свою жизнь, перейдя на нелегальное положение. Вдруг она встретила и полюбила другого человека, например того, с кем отдыхала в Ялте? Вспомнив, как нелестно отзывался о нем Грибов, я усомнилась, что именно из-за того «толстопузого мужика» с украинским акцентом она сбежала из Тарасова, причем с деньгами своего любовника. А что если Юля по своей натуре воровка? Может, недаром участковый пытался обвинить ее в краже соседских индюшек? Когда же Алферьевой-младшей представился удобный случай, чтобы ограбить по-крупному Павла Игоревича, то она не смогла им не воспользоваться.

Но зачем тогда устраивать в его квартире погром? В этом определенно должен быть какой-то смысл, но я пока не могла его разгадать. Тайные движения ее души были мне неизвестны. А вот у Грибова, похоже, на самом деле были самые серьезные намерения по отношению к Юле, ведь он не только исполнял каждое ее желание, но и помогал ее родителям. Алферьевы хоть и жалели, что лишились такого состоятельного родственника, но дочку не сильно осуждали. Не понимая, почему Юляша сбежала от Павла, они тем не менее не собирались ее сдавать. Иван Дедикин, надо отдать ему должное, нашел подход к отцу, хорошенько напоил его и выяснил, что Юля, скорее всего, подалась в Питер к своей тетке. Если бы Петр не предупредил свою сестру Наталью, то мой предшественник нашел бы беглянку в Северной столице. Иван Кузьмич вернулся в Тарасов ни с чем. Грибов, ясное дело, этому не обрадовался и обратил на горе-сыщика свой гнев. Тот, скорее всего, обиделся и отдал журналистам эксклюзивную информацию о своем клиенте. Павел Игоревич не остался в долгу и лишил Дедикина лицензии частного детектива...

Чем больше я думала о деле, тем больше проникалась мыслью, что я не знаю чего-то очень важного. Создавалось ощущение, что абсолютно все, с кем я общалась в связи с новым расследованием: и сам Павел Игоревич, и его помощник Владимир, и бывший частный детектив Дедикин, и даже супруги Алферьевы, – не сказали мне всей правды. Причем

первые трое сделали это вполне сознательно, а у дяди Пети с тетей Олей это просто не пришлось к слову. Возможно, если бы я пообщалась с ними подольше, то узнала бы какие-то подробности из жизни их дочери в городе. Но встреча с Авельяновым была важнее. С его помощью я могла узнать, откуда Юля приехала отдыхать в Ялту...

* * *

Без пятнадцати пять я позвонила в Димкину квартиру. Он открыл мне дверь и, ни слова не говоря, вернулся к своему компьютеру. Я поняла, что пока ничего интересного Авельянов мне рассказать не может. Закрыв входную дверь, я прошла в комнату и молча села рядом с хакером. Он напряженно всматривался в буквы и цифры, бегающие по монитору. Спрашивать у Димки, что это означает, не имело никакого смысла – он стал бы совершенно непонятным мне языком объяснять действия, абсолютно не доступные для моего разума. В конце концов, мне нужен был конечный результат, а не то, каким образом он достигается.

– Кофе сварить? – спросила я, зная, что Авельянов такой же большой любитель этого напитка, как и я.

– Честно говоря, я бы еще что-нибудь перекусил, но в моем холодильникемышь еще вчера повесилась, да и кофе я уже не помню, когда закончился, – пожаловался хакер, не отводя взгляда от дисплея.

– Тогда я схожу в магазин, что-нибудь куплю, – предложила я, и Димка с радостью одобрил эту идею.

– Только ключи возьми, они в прихожей на тумбочке, – бросил он мне вслед.

– Хорошо!

Накупив в ближайшем супермаркете продуктов, я довольно быстро вернулась обратно и, заглянув в комнату, поняла, что ситуация за время моего отсутствия ничуть не изменилась. Я прошла на кухню и стала готовить ужин – жарить котлеты, варить спагетти. Откровенно говоря, я редко эксплуатирую плиту по полной программе, в лучшем случае разогреваю на ней полуфабрикаты. Ежедневно тратить свое время на готовку не рентабельно.

– Yes! – донеслось из комнаты.

Я тут же заглянула туда и спросила:

– Ну что, ты наконец нашел ее?

– Кого? – буркнул Дима, не оборачиваясь.

– Алферьеву, конечно. Или ты свои вопросы решаешь?

– Твои, – заверил меня компьютерный гений. – Пока я только подобрал ключ к базам данных отеля «Лион». А чем это так вкусно пахнет?

– Котлетами.

– Здорово! – и Авельянов снова уткнулся в монитор.

Я вернулась в кухню и стала молотить зерна «Арабики». Вскоре на запах пришел Димка.

– Таня, ты меня искушаешь, – сказал он, усаживаясь за

стол и сверля меня голодными глазами.

– По-моему, я совершила ошибку, решив накормить тебя, – сказала я, накладывая в тарелку спагетти.

– Это почему? – удивился Авельянов.

– Мастер только тогда создает гениальные творения, когда он голоден. Сытость, она ведь развращает.

– Ко мне это не относится, – Димка протянул руку к тарелке. – Хотя по большому счету не все от меня зависит. В последнее время все чаще и чаще встречаются достойные противники. Вот как сегодня, – Авельянов замолчал, переключившись на котлетки. – Слушай, а ты, оказывается, вкусно готовишь...

– Возможно, но я крайне редко этим занимаюсь.

– Я уже несколько дней по-человечески не питался, все какие-то перекусы на бегу, – Димка работал ножом и вилкой с таким усердием, будто принимал участие в конкурсе «Кто больше съест за пять минут». Правда, конкурентов у него не было. Я еще не успела проголодаться после сытного деревенского обеда, поэтому решила воздержаться от ужина, хоть и приготовленного собственными руками. Когда Димкина тарелка опустела, он, все еще пережевывая пищу, попросил: – Еще котлетку можно?

– Да хоть две, – я положила в Димкину тарелку добавку.

Авельянов осилил только одну дополнительную котлету и, привалившись к стене, признался:

– Таня, а ты права. Что-то меня действительно в сон по-

тянуло. Может, я посплю часок-другой, а потом продолжу работу?

– Тебе работы на пять минут осталось, а ты спать собрался? Нет, Дима, так дело не пойдет. Сейчас кофейку выпьешь и мигом взбодрись, – и я засыпала молотую «Арабику» в турку.

– Почему ты думаешь, что пять минут?

– А сколько? Ты же сказал, что тебе удалось подобрать ключ к базам данных отеля, в котором Юля со своим украинским бойфрендом останавливалась.

– Таня, я не успел тебе сказать, что среди гостей отеля нет Алферьевой.

– Меня почему-то это совершенно не удивляет. Скорее всего, номер был зарегистрирован на ее приятеля. Мне надо знать, откуда он прибыл в Крым.

– Таня, а ты уверена, что эти двое приехали в Ялту из одного города? – спросил Димка с непонятным мне скепсисом.

– По-моему, это логично. Разве нет?

– Тебе, конечно, видней, только у меня есть один приятель... Он летает на мировые курорты с девчонками, которых находит в Интернете. Если я не ошибаюсь, то зимой он был в Эмиратах с Жанной из Рязани, а на прошлой неделе вернулся с Мальты, где зажигал с Аленой из Нижнего Новгорода. Он говорит, что это очень удобно и не слишком накладно. Да и не он один поступает таким образом. Так что не исключено, что Юля Алферьева впервые увидела того му-

жика только в Ялте, – поделился со мной своими соображениями Авельянов.

– Ты хочешь сказать, что сейчас вошли в моду такие вот заранее запрограммированные курортные романы? – я стала вслух анализировать услышанное.

– Можно сказать и так. Хочешь, я прямо сейчас брошу клич в какой-нибудь социальной сети о том, что нужна пара для поездки на такой-то курорт?

– Зачем?

– Да так, ради прикола можно будет провести кастинг по фоткам откликнувшихся девчонок. Ты даже представить себе не можешь, сколько найдется желающих отдохнуть на халаву. Среди них даже замужние могут встретиться. Вот Жанна, кажется, как раз была замужем...

– Да, Дима, озадачил ты меня. – Я стала разливать кофе по чашкам. – Конечно, бросать такой клич мы с тобой не будем, чтобы не отвлекаться от основной задачи. Но тут есть, о чем подумать. Так ведь можно круглогодично отдыхать за чужой счет. Конечно, с партнером может не повезти, но в любом деле всегда есть свои издержки. Впрочем, один плюс очевиден – нет постоянного места жительства. Конечно, это плюс не для меня, а для нее – найти беглянку, кочующую с одного мирового курорта на другой, практически невозможно. Не подключать же к ее поискам Интерпол...

– У Интерпола своих дел хватает. Скажи, Таня, а у тебя есть Юлькина фотография? – поинтересовался Авельянов.

– Есть.

– Ну, тогда с нее и надо было начинать поиск. А я несколько часов угробил на то, чтобы влезть в гостиничный компьютер. Пароль там на украинском языке, пришлось делать перекодировку...

– А может, и не угробил? Дима, ты ведь еще не довел дело до конца, а пытаешься сбить меня с толку, – пожурила я своего приятеля. – Вдруг у Юльки вполне серьезные отношения с тем мужиком, с которым она отдыхала в Ялте?

– Ладно, сейчас посмотрю, что там есть на Зенченко или Зинченко... Кстати, твой кофе, как всегда, превосходен! Налей мне еще чашечку, – хакер поставил на стол пустую чашку и вышел из кухни.

Сварив новую порцию ароматного напитка, я пошла к Димке.

– Ну что скажешь? – спросила я, поставив на компьютерный столик чашку с кофе.

– Здесь, – Авельянов кивнул на монитор, – записано, что киевлянин Алексей Иванович Зинченко проживал в отеле «Лион» вместе со своей супругой. На нее нет никаких данных.

– А его домашний адрес имеется?

– Институтская улица, – хакер назвал номер дома и квартиры. – Ты говорила, что Алферьева восемьдесят девятого года рождения, а Зинченко на пятнадцать лет ее старше. Скорее всего, у него дома имеются жена и двое очарователь-

ных детишек. А с Юлькой его ничего не связывает, кроме десяти дней совместного отдыха, проведенного на море. Так что я, скорее всего, прав – эти двое нашли друг друга в Глобальной сети. Давай ее фотографию, попробую закинуть в Интернет.

– Сейчас, – я вынула из сумки фото, которое дал мне Павел Игоревич, и протянула его Авельянову.

– Красивая, – заценил тот, – и во взгляде определенно есть что-то порочное. Честно говоря, я и сам с такой был бы не прочь съездить в Таиланд или на Кипр.

Отсканировав Юлькину фотографию, Димка запустил какую-то программу, и мы, попивая кофе, стали ждать результата. Минут через десять мы попали на сайт Тарасовского института агробизнеса и узнали, что три года назад Алферьева участвовала в институтском конкурсе красоты, но стала лишь вице-мисс. Корону же получила весьма посредственная внешне брюнетка, зато с фамилией, которая является ключом ко всем дверям в нашей области. Вероятно, она была дочерью или другой ближайшей родственницей областного прокурора.

Запущенная программа продолжила свою работу, и вскоре мы оказались на официальном сайте диагностического центра «Парацельс», одним из совладельцев которого являлся Грибов. В галерее нашлись несколько фотографий Юлии, сделанных на корпоративной вечеринке трехлетней давности. Мой клиент не лукавил, когда говорил, что осыпал

ее драгоценностями...

– Это все не то, – сказала я Авельянову, засмотревшемуся на красотку, чье глубокое декольте украшало кольцо с бриллиантами. – Нужна свежая засветка.

– Терпение, Таня, терпение, – хакер сделал мышкой несколько кликов, после чего откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

Я же уставилась в монитор, чтобы не пропустить ничего интересного.

– Дима, – я потрепала своего приятеля по плечу, увидев на экране все то же симпатичное личико.

– Что? – встрепенулся тот и потер глаза.

– Ты что, заснул после двух чашек крепкого кофе?

– Да я ведь две ночи глаз толком не смыкал, – попытался оправдаться Авельянов.

– Посмотри, где это Юлька засветилась?

Хакер пощелкал мышкой и выдал следующее:

– В Киеве, в торгово-развлекательном комплексе «Арена-Сити» в начале лета проходила юбилейная акция «Улыбнись покупке». Фотографии покупателей были размещены на сайте для открытого голосования. За первое место был обещан подарочный сертификат стоимостью в десять тысяч гривен, за второе – в пять тысяч гривен, а за третье – три тысячи гривен. Только Алферьева в число призеров не попала. Хотя, на мой взгляд, могла бы...

– Да, фотография неплохая, – согласилась я, – только по-

беда в подобных конкурсах зависит не от качества снимка, а от того, сколько народу ты сможешь уговорить проголосовать за тебя. Ну что ж, похоже, беглянка все-таки в Киеве обосновалась.

– Интересно, от кого же она сбежала – от папы с мамой? – поинтересовался Димка.

– Нет, от любовника. Больше, извини, сказать тебе не могу.

– Да мне и не надо, это я так, к слову спросил.

– Сколько я тебе должна за труды? – я кивнула на компьютер.

– Ты меня накормила, напоила, мне больше и не надо. Будем считать, что мы в расчете, – и мы с Авельяновым ударили по рукам.

* * *

Итак, Юля спряталась от Грибова в ближнем зарубежье, в столице Украины. Можно было сразу, минуя Ялту, ехать в Киев. Вернувшись домой, я посмотрела в Интернете, как лучше туда добраться. Наиболее оптимальным мне показался вариант выехать завтра днем поездом в Москву, а уже оттуда вылететь в Киев. Оплатив билеты через Интернет, я стала подыскивать себе гостиницу. Открыв виртуальную карту украинской столицы, я обнаружила, что торгово-развлекательный комплекс «Арена-Сити», в котором благодаря ре-

клямной акции «Улыбнись покупке» засветилась Юля, находится не так уж и далеко от дома на Институтской улице, где прописан Алексей Зинченко. Гостиниц в том же районе было много, но одни показались мне чересчур дорогими, а в тех, что подешевле, не было свободных номеров. И только в апартаментах «Абсолют» все сошлось – и свободные номера имелись, и цены не слишком кусались. Там я и забронировала себе номер, для начала на трое суток. Только после этого я подумала, что надо поставить своего клиента в известность о том, что я уезжаю в Украину. Несмотря на то что помощник Грибова предлагал мне звонить ему в любое время суток и по любому вопросу, я не стала беспокоить доверенное лицо своего клиента в полночь, а набрала номер его телефона следующим утром.

– Да, Татьяна, я слушаю вас, – ответил Владимир бодрым голосом.

– Я сегодня уезжаю в Киев. Так что предупредите, пожалуйста, Павла Игоревича, что несколько ближайших дней не стоит искать меня в Тарасове.

– Уезжаете в Киев? А как же расследование? – занервничал помощник Грибова. – У вас что-то случилось?

Мне и в голову не приходило, что Владимир не свяжет мой отъезд с расследованием.

– Да, возникло непреодолимое желание погулять по Крещатику, – решила я немного попохмить. – А еще я с детства хотела посмотреть на Золотые ворота.

– Татьяна, вы в своем уме?

– Простите, я совсем забыла, что у вас проблемы с чувством юмора. Необходимость поехать в Киев возникла в связи с расследованием, которое поручил мне Грибов.

– Так сразу и сказали бы. Я обязательно передам боссу, что вы уезжаете в командировку. Моя помощь вам нужна? Отвезти вас на вокзал? – предложил свои услуги помощник Павла Игоревича.

Я вспомнила, в какой гробовой тишине мы возвращались домой после моей встречи с клиентом, и решила отказаться от его помощи.

– Нет, спасибо, я вызову такси.

– Как знаете, – ответил Владимир. – Как вернетесь в Тарасов, сразу же отзвонитесь мне, при любом раскладе. Если у вас вдруг что-то не получится, то мы вместе подумаем, как лучше донести это до Павла Игоревича.

– Володя, ну зачем же такие жертвы с вашей стороны? Я не собираюсь перекладывать свои возможные промахи на вас. Если что-то пойдет не так, я сама сообщу это боссу и сама за все отвечу. Впрочем, я уверена, что справлюсь с поставленной мне задачей.

– Ну что ж, Татьяна, тогда мне только остается пожелать вам удачи, – и помощник Грибова отключил связь.

Нельзя сказать, что разговор с доверенным лицом Грибова доставил мне удовольствие, но формальность была соблюдена, и теперь я со спокойной душой могла собираться

в путь-дорогу. Открыв шкаф-купе, я стала доставать оттуда все, что, на мой взгляд, могло мне понадобится в командировке. Упаковав чемодан, я стала набивать своими шмотками дорожную сумку, в результате она так раздулась, что я не смогла ее закрыть. Стоп, Таня! Зачем тебе столько багажа? Можно подумать, ты надолго уезжаешь из родного города, а там, куда ты отправляешься, тебя ожидает смена нескольких времен года. Вот зачем ты взяла и ветровку, и кардиган? Так ли тебе необходима вторая пара туфель на высоком каблуке? И не забудь, что кроме одежды с обувью тебе надо взять еще и шпионские штучки. Прислушавшись к голосу своего разума, я выложила половину вещей, оставшиеся же уместились в одном чемодане. Что касается «дежурного набора частного детектива», то мне пришлось многим из его содержимого пожертвовать – командировка мне предстояла заграничная и проблемы с таможенниками были не нужны. Пистолет и наручники пришлось убрать в сейф. Моим главным оружием должен был стать фотоаппарат с мощным объективом, ведь клиент просил сделать подробный фотографический отчет о том, как и с кем проводит время его бывшая сожительница.

* * *

Такси подвезло меня к железнодорожному вокзалу за полчаса до отхода поезда, посадка на который уже началась. Когда я вошла в свое купе, там было пусто, но буквально за

несколько минут до отбытия состава у меня появились попутчики – семья из трех человек. Пятилетний мальчик ни секунды не мог молча усидеть на своем месте. Похоже, он впервые ехал на поезде, поэтому всюду лазил и спрашивал родителей: «А что это? А зачем это?» Мать с отцом быстро устали от его вопросов и просто-напросто перестали отвечать на них, тогда мальчуган стал привязываться ко мне:

– Тетя, а зачем вот этот крючочек?

– Чтобы вешать на него одежду, – пояснила я.

– А почему он пустой? Можно, я на него что-нибудь повешу? – не унимался мальчишка.

– Тема, не приставай к тете. Лучше порисуй! – предложила ему мать, достав из сумки раскраску и фломастеры.

Ребенок на удивление послушно сел за стол, взял в руки фломастеры, открыл брошюрку и, повернувшись ко мне, спросил:

– Тетя, а какого цвета бывают медведи?

– Белыми, бурыми, а еще черными с белым треугольником на шее, – ответила я, глядя в окно.

– А у меня мишки будут зелеными!

Артем лез ко мне с вопросами даже тогда, когда я забралась на верхнюю полку и надела наушники, чтобы послушать музыку, записанную в моем мобильнике. В конце концов он меня так достал, что я решила сходить в вагон-ресторан, который находился по соседству. Сев за столик, я неспешно изучила меню и заказала кофе с горячим бутербродом.

– Девушка, можно присесть за ваш столик? – обратился ко мне молодой человек. Его голос показался мне знакомым. Я подняла глаза и поняла, кто это такой. Пару дней назад мы виделись с ним у Грибова. Именно этот парень, несмотря на строжайший запрет секретарши Любы, ввалился в кабинет к своему двоюродному брату и все же был вынужден его покинуть под давлением Павла Игоревича. Он тоже меня узнал и, не дожидаясь разрешения, устроился за столом напротив меня. – Вот это встреча! Символично, вы не находите?

– Возможно, – я охотно поддержала разговор, поскольку возвращаться в свое купе совсем не торопилась.

– Сергей, – отрекомендовался молодой человек и энергично мотнул головой, дабы убрать прядь непослушных волос, ниспадающую на глаза.

– Татьяна, – представилась я, мило улыбнувшись ему.

– Танечка, неужели вы действительно занимаетесь строительными материалами? – недоверчиво осведомился мой новый знакомый.

– Да, – подтвердила я, – вот сейчас еду в Москву заключать договор на поставку. А вы?

– А я – на автовыставку. Может, вместе туда сходим? – предложил Сергей.

– Боюсь, что у меня не будет для этого времени.

– А если постараться и выкроить пару часиков?

– Пара часиков – это очень много. Все мое время расписано буквально по минутам.

– Не скучно заниматься стройматериалами? – поддерживал разговор Сергей.

– Нет.

– А как вам с Грибовым работается?

– Нормально.

– Ну, если будут какие-то проблемы в общении с ним, то можете смело обращаться ко мне, – Сергей достал из кармана свою визитку. – Я все улажу. Не верите, потому что Павлу удалось меня выставить за дверь? Вздор! Я бы остался, и ничего бы он со мной не сделал. Просто я не хотел мешать вашему разговору.

– Я так и поняла.

– Мы, знаете ли, с Павлом двоюродные братья. Так что никто не знает его лучше, чем я.

– Вот как? И какой, по-вашему, Грибов? – поинтересовалась я.

– Танечка, а может, перейдем на «ты»?

– Да без проблем, – согласилась я.

– Ты спрашиваешь меня, что за человек мой двоюродный брат? Я тебе отвечу прямо – он большой любитель пустить пыль в глаза. Все думают, что он такой строгий и бескомпромиссный, но на самом деле Павел такой же, как все, – Сергей замолчал, так как к нам подошла официантка.

Поставив на стол чашечку кофе и тарелку с горячим бутербродом, она обратилась к молодому человеку:

– Будете что-нибудь заказывать?

– Конечно, буду, – кивнул тот и поправил рукой прядь волос. – Танечка, как насчет шампанского?

– Как-нибудь в другой раз.

– Ловлю на слове, значит, другой раз будет. Скажите, – Сергей перевел взгляд на девушку в белом кружевном переднике, – что из мясного у вас есть?

– Бефстроганов и котлеты по-домашнему.

– Хорошо, несите бефстроганов.

– Какой гарнир? Рис, гречка, картофельное пюре? – предложила официантка.

– На ваше усмотрение, – махнул рукой Сергей. – Да, и сто грамм коньяку. Танечка, составишь мне компанию?

– Воздержусь.

– Жаль. Вот с Павлом ты согласилась выпить, а со мной – нет.

– Хлеб нужен? – уточнила официантка.

– Ну что за вопрос? Конечно, нужен, два кусочка, – и Сергей сделал жест, давая ей понять, что это весь его заказ. – Эх, Таня, Таня! Может, мне стройматериалы какие-нибудь у тебя купить? Какую-нибудь черепицу. Скажи, ты продаешь черепицу?

– Только оптом.

– Ну да, конечно, Павел ведь для своихстроек материалы приобретает. А знаешь, я ведь одно время работал с ним в одной фирме. Нет, не в «Бригадире», в другой, в «ГОСТе». Он ведь у нас «владелец заводов, газет, пароходов», – про-

звучало с определенной долей зависти. – Лично я не понимаю, зачем так распыляться. Вот, например, я только продажей автомобилей занимаюсь. Когда я решил вложиться в этот бизнес, Павел пытался меня отговорить. Он сказал, что любой кризис в первую очередь по этой сфере ударяет. А я с ним не согласен. Люди все равно будут ездить на машинах, что бы ни случилось. Пешком уже никого ходить не заставишь. А знаешь, что он мне предлагал?

– Теряюсь в догадках.

– Павел сказал, что, если бы у него были свободные деньги, он вложил бы их в похоронный бизнес, который будет востребован в любые времена, – Сергей цинично хохотнул. – Брат по-родственному посоветовал мне занять эту нишу, и тогда, по его словам, мы могли бы с ним контролировать все жизненно важные сферы деятельности. Но я пошел своим путем, о чем нисколько не жалею.

В вагон-ресторан зашла темноволосая девица в джинсовых шортах и маечке-алкоголичке.

– Та-аак, – протянула она, остановившись около нашего столика, – теперь мне понятно, почему ты ушел и пропал!

– Настя, тише, тише! – Сергей попытался умерить ее эмоциональный взрыв. – Я, кажется, тебя спрашивал, хочешь ли ты обедать. Ты мне что сказала?

– Если я не хочу обедать, это вовсе не означает, что ты должен за моей спиной любезничать тут со всякими, – девушка одарила меня отнюдь не дружелюбным взглядом, –

пассажирами!

– Ни с кем я не любезничаю, просто сижу и жду, когда мне принесут обед. Кстати, – Сергей оглянулся на официантку, принимающую заказ через столик от нас, – когда мне уже принесут бефстроганов?

– Скоро, – невозмутимо ответила та.

– Скажи, а что, других столиков не было? Почему ты сел именно за этот? – допытывалась у Сергея его ревнивая жена. Я несколько запоздало определила ее статус по наличию обручального кольца.

– Когда я пришел, все было занято, – стал оправдываться Сергей.

Интересно, какую сказку он наплел бы Насте, если бы я вдруг согласилась пойти с ним на автовыставку?

Мне не хотелось находиться в эпицентре семейного скандала, поэтому я положила на стол деньги за кофе и бутерброд и направилась в свой вагон, оставив моего нового знакомого на съедение его ревливой жены. Когда я зашла в свое купе, то очень удивилась, увидев, что Артем спит. Но стоило только поезду остановиться на какой-то маленькой станции, как мальчик проснулся и снова стал всех доставать своей любознательностью. Правда, назначение каждого винтика в купе ему было уже очень хорошо известно, поэтому он потянул своего отца за его пределы. За очень короткий промежуток времени мальчуган успел измучить своей неумной коммуникабельностью и пассажиров, и проводниц, так что папаша

поспешил привести сына обратно. После чего он ушел в тамбур курить, откуда очень долго не возвращался. Откровенно говоря, я его понимала.

– Тетя, а можно я буду играть на вашей полке? – спросил Артем и бесцеремонно полез наверх.

Я сто раз пожалела, что не купила билет в СВ, и решила, что обратно поеду только в спальном вагоне.

В Москву мы прибыли рано утром. Времени на то, чтобы побродить по столице, у меня не было. До начала регистрации на мой авиарейс оставалось два с небольшим часа. Я сразу же взяла такси и поехала в аэропорт. О московских пробках я была много наслышана, но мне повезло – до Шереметьева мы добрались без них. У меня даже осталось время на то, чтобы зайти в аэропорту в кафе и перекусить. Регистрация на рейс до Киева и таможенные формальности оказались необременительными, и вскоре я поднялась на борт блестящего авиалайнера. Погода вдруг резко испортилась, и самолет, продиравшийся во время взлета сквозь сплошную завесу кучевых облаков, бросало из стороны в сторону, словно перышко. Странно, что рейс не отменили. Впрочем, после набора высоты болтанка прекратилась, полет прошел без эксцессов, а посадка в Борисполе была мягкой.

На первой линии перед терминалом стояли в ряд белые машины «Скай Такси», я подошла к крайней и спросила:

– Свободны?

– Да, конечно, – ответил улыбчивый таксист, вышел из ав-

то и загрузил мой чемодан в багажник. – Куда вас доставить?

– В отель «Абсолют».

– Понял...

Глава 3

Разместившись в апартаментах, я приняла душ, переоделась и спустилась в бар, чтобы перекусить. Подкрепившись, я отправилась по адресу, который разузнал для меня Дима Авельянов, вскрыв базы данных ялтинского отеля «Лион». Пройдя несколько кварталов по Институтской улице, я зашла в тихий ухоженный дворик, образованный тремя пятиэтажками. Отыскав нужный подъезд, я остановилась около входной двери, оборудованной домофоном. Рабочий день уже закончился, поэтому велика была вероятность того, что Алексей Зинченко вернулся домой. Так это или нет, проверить было легко – достаточно было только нажать на нужные кнопки. Никакого ответа на мой звонок не последовало, значит, дома пока никого не было. Я присела на скамеечке напротив парадной, достала из сумки буклет с достопримечательностями Киева, который взяла на стойке около рецепции отеля, и стала просматривать его, не забывая поглядывать на подъездную дверь. Несмотря на то что передо мной постоянно мелькали какие-то люди, ни один человек не привлек моего внимания. Мужчины, заходившие в нужный подъезд, даже отдаленно не были похожи на Алексея. Конечно, я сама не видела его не только вживую, но и на фотографии, но мне было известно, что ему тридцать девять лет и что его фигура далеко не спортивная – Грибов презрительно назвал

Зинченко толстопузым. Что касается женщин, попадавших в зону моего внимания, то все они были гораздо старше Юлии.

– Дивчина, и кого ви тут чекаете? – поинтересовалась у меня полноватая дама лет пятидесяти пяти, вышедшая из парадной, расположенной по соседству с той, в которой проживал Зинченко. – Я вже давно за вами в викно спостерігаю. Що ви мени на це скажете?

Смысл сказанного по-украински в целом до меня дошел, и я ответила без всякой запинки, но, естественно, по-русски:

– Я жду своих знакомых.

– Кого? В який квартире вони живуть? – допытывалась бдительная гражданка.

Я подумала, что лучше сказать ей правду – вдруг она что-то полезное для моего расследования расскажет?

– Зинченко, из тридцать второй.

– Це який поверх? – уточнила она, оглядываясь на дом.

«Поверх – это этаж, наверное», – предположила я и, поскольку за время своего ожидания уже успела мысленно прикинуть, где находится нужная квартира, ответила:

– Третий.

– Ни, я не знаю таких мешканців, – мотнула головой женщина, но по лукавому блеску в ее глазах я догадалась, что она пошла поперек истины. – А що ж ви им не зателефонуйте на мобільний и не поквапився до дому?

Мешканці какие-то... Поквапився! Это как же понимать? Ладно, детали не так уж важны, а почему я не звоню

Зинченко, тут все очень просто:

– Хочу сделать сюрприз.

– Сюрприз, – киевлянка осуждающе покачала головой и скороговоркой произнесла на своем родном языке фразу, о смысле которой я могла только догадываться по ее интонации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.